

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни южных славян:
4. Православная славянская церковь в Боснии и Герцеговине //
Богословский вестник 1895. Т. 1. № 2. С. 239–260 (3-я пагин.).

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

IV. Православная славянская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ.

Введеніе. Общія свѣдѣнія о современной Босніи и Герцеговинѣ. Географическое положеніе страны. Народонаселеніе. Экономическое положеніе Босніи и Герцеговины до австрійской оккупации и со времени оккупации до настоящаго времени.—Періодическая печать.—Школы. Новый уставъ (1892 г.) „восточно-православнаго богословскаго училища для Босніи и Герцеговины“ (прежней „восточно-православной священнической семинаріи“). Гимназии и другія среднія и низшія или основныя школы.—Составъ православной боснійско-герцеговинской церкви.—Монастыри.—Лѣтопись церковныхъ событій въ Босніи и Герцеговинѣ—мирнаго характера.—Преслѣдованіе и притѣсненіе православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Дѣло митрополита Саввы Косановича. Арестъ архимандрита Кирилла Аджича. Изгнаніе митрополита Діонисія Иліевича. Арестъ протоіерея Саввы Пешчича. Отказъ въ просьбѣ о постройкѣ православнаго храма въ Би-хачѣ. Преслѣдованіе русскихъ иконъ, картинъ, богослужебныхъ книгъ, церковныхъ облачений, сосудовъ, и распространеніе иконъ, книгъ и прочихъ принадлежностей церковнаго богослуженія — австрійскихъ, неправославныхъ. Законъ отъ 9 іюля 1891 г. о переходѣ въ то или другое вѣроисповѣданіе въ оккупированныхъ провинціяхъ.—Римско-католическая пропаганда въ Босніи и Герцеговинѣ. Сообщеніе сараевскаго каноника Іеглича объ успѣхахъ римско-католической церкви въ занятыхъ Австрією областяхъ. Воззваніе настоятельства Сербскаго подворья въ Москвѣ къ русскому народу о пожертвованіяхъ въ пользу бѣдныхъ церквей Македоніи, Старой Сербіи и Босніи съ Герцеговиной. Статья по поводу этого воззванія въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Протестъ православныхъ митрополитовъ: сараевскаго, мостарскаго и зворникскаго противъ содержанія статьи „Московскихъ Вѣдомостей“. Истинный смыслъ и значеніе этого протеста—по отзывамъ сербской печати и мѣстнаго православно-сербскаго населенія.

Извѣстный славистъ А. Э. Гильфердингъ едва ли не первый распространялъ въ Россіи въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ свѣдѣнія о Босніи и Герцеговинѣ и старался привлечь къ населенію ихъ вниманіе и симпатіи русскаго общества. Онъ много путеше-

ствовавъ по этимъ странамъ ¹⁾, изучалъ ихъ, описывалъ и сообщалъ свои наблюденія въ періодическихъ и ученыхъ изданіяхъ. Въ 1859 г. имъ изданъ цѣлый, объемистый томъ подъ заглавіемъ: „Боснія, Герцеговина и Старая Сербія“ ²⁾, въ которомъ, въ формѣ описанія путешествія, изложены многочисленныя и разнообразныя свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ и большинству даже вовсе неизвѣстныхъ странахъ и народахъ Балканскаго полуострова. Въ своей книгѣ авторъ нерѣдко обращалъ вниманіе русскаго общества на необходимость оказывать участіе къ положенію босняковъ и герцеговинцевъ, страдавшихъ подъ турецкимъ игомъ. „Не дай Богъ, говорилъ Гильфердингъ, чтобы равнодушіе нашего общества породило сомнѣніе въ этомъ народѣ и заглушило сѣмена любви (къ русскимъ), которыя лежатъ въ его душѣ! Дай Богъ, чтобы мы братскимъ участіемъ нашимъ дали этимъ сѣменамъ возрасти и обратиться изъ безсознательнаго влеченія въ практическое сознаніе“ ³⁾!.. Съ тѣхъ поръ много воды утекло, и большія перемѣны послѣдовали съ Босніей и Герцеговиной. Подъ шумъ послѣдней русско-турецкой войны 1876—1877 г. Австрія, на основаніи берлинскаго трактата, заняла эти двѣ провинціи и вотъ уже шестнадцать лѣтъ усердно насаждаетъ тамъ европейскую культуру. Если до пятидесятихъ годовъ нашего столѣтія въ европейской литературѣ почти вовсе не было сочиненій о Босніи и Герцеговинѣ, такъ-какъ никто въ западной Европѣ не интересовался этими странами, никто не находилъ нужнымъ, любопытнымъ и важнымъ знать, изучать и изслѣдовать эти страны, то въ семидесятихъ годахъ, особенно послѣ возстанія босняковъ въ 1875 г. и послѣ австрійской оккупации 1878 г. изъ разныхъ странъ Европы отправились туда путешественники — туристы, корреспонденты газетъ, ученые, военные. Съ 1875 г. появилась цѣ-

¹⁾ Изъ своего путешествія А. О. Гильфердингъ вывезъ въ Россію много весьма цѣнныхъ южнославянскихъ рукописей, одна часть коихъ нынѣ находится въ Императорской Публичной бібліотекѣ, а другая въ Московскомъ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ (поступила сюда по завѣщанію московскаго купца А. И. Хлудова).

²⁾ „Записки Русскаго Географ. Общества“, кн. XIII. Въ собраніи сочиненій А. О. Гильфердинга (СПБ. 1873) т. 3-й.

³⁾ 2-е изд., стр. 11.

лая литература о Босніи и Герцеговинѣ на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ. Только на русскомъ языкѣ капитальныхъ работъ послѣ Гильфердинга не являлось. Вслѣдъ за русско-турецкой войною, еще во время пребыванія русскихъ войскъ въ Болгаріи, возникла было въ русскихъ ученыхъ кружкахъ мысль е снаряженіи русской ученой экспедиціи на Балканскій полуостровъ. Тогда интересъ къ славянскому дѣлу былъ еще очень значительный, и мысль объ экспедиціи встрѣчена была сначала общимъ сочувствіемъ. Ясно сознавалась польза такой экспедиціи какъ для освобождавшихся славянскихъ народностей, такъ и для Россіи. Справедливо говорилось, что такая ученая экспедиція должна быть необходимымъ дополненіемъ экспедиціи военной: она укрѣпитъ духовную связь народностей Балканскаго полуострова съ Россіей, а также принесетъ и непосредственную пользу мѣстнымъ народностямъ. Говорено было вообще много, но толку изъ этого никакого не вышло, никакой ученой экспедиціи отправлено не было. За то за насъ постарались наши сосѣди австрійцы. И такъ призывъ Гильфердинга и доселѣ остается во всей своей силѣ. Современное общественное и церковное состояніе Босніи и Герцеговины не можетъ не возбуждать глубокой жалости и сочувствія православнаго русскаго челоувѣка. Плохо жилось боснякамъ и герцеговинцамъ подъ турецкою властію, но подъ управленіемъ просвѣщенныхъ европейцевъ имъ приходится еще хуже. Да и вся исторія ихъ, государственная и церковная, достойна вниманія и сочувствія. Начать съ того, что Боснія и Герцеговина никогда не были государствами самостоятельными (хотя и имѣли своихъ бановъ, воеводъ, князей, королей), а постоянно находились въ зависимости отъ сосѣднихъ болѣе сильныхъ государствъ—Сербіи, Хорватіи и венгерскаго королевства, пока не были совершенно покорены турками (Боснія въ 1463 г., а Герцеговина въ 1483 г.). Затѣмъ, при совершенной единоплеменности своего славянскаго населенія, Боснія съ древнихъ временъ была страной печальнаго разнорѣчія. Какъ въ настоящее время одинъ и тотъ-же сербскій народъ ея раздѣляется между тремя вѣрами—православіемъ, католичествомъ и магометанствомъ, такъ и до порабоженія турецкаго онъ дѣлился между тѣмъ же числомъ вѣръ—пра-

вославіемъ, католичествомъ и ересью патаренской (отрасль болгарской секты богомиловъ). Вслѣдствіе особенныхъ политическихъ обстоятельствъ страны, уже съ XI в. подпавшей подъ власть католической державы, весьма рано начала дѣйствовать въ ней католическая пропаганда, а въ XII в. въ правленіе бана Кулина, проникла сюда изъ Болгаріи ересь патаренская и скоро заняла не только видное, но и господствующее положеніе, такъ какъ большая часть бановъ и королей, а вмѣстѣ съ ними и высшее сословіе или боярство были патаренами. Подобно Босніи, и Герцеговина или древняя Захолмія ¹⁾ была и остается страной печальнаго троевѣрія. Собственно вѣрою захолмцевъ, также какъ и босняковъ, было православіе (принятое ими отъ греческаго православнаго духовенства въ половинѣ IX в. при императорѣ Василии Македоняѣ); но такъ какъ въ отношеніи государственномъ они переходили изъ рукъ въ руки между сосѣдями православными и католическими, то вмѣстѣ съ православіемъ явилось у нихъ католичество. Сосѣдство съ Босніей, превратившееся съ первой половины XIV столѣтія въ прямую зависимость отъ нея, доставило имъ патаренство. Послѣ турецкаго завоснанія патарены боснійскіе и герцеговинскіе приняли магометанство, такъ что большая часть нынѣшнихъ мусульманъ въ Босніи и Герцеговинѣ (особенно та часть ихъ, которая представляетъ собою классъ землевладѣльческой или дворянъ) суть потомки исчезнувшихъ еретиковъ. — Если подъ турецкимъ игомъ православные много страдали отъ происковъ латинской пропаганды и отъ мусульманскаго звѣрства, то и нынѣ не менѣе, если не болѣе приходится страдать православной боснійско-герцеговинской церкви подъ нѣмецко-іезуитскимъ гнетомъ Австріи. Но о семъ скажемъ ниже, а теперь предложимъ общія свѣдѣнія о современной Босніи и Герцеговинѣ.

Что касается до географическаго положенія страны, то Боснія и Герцеговина, на подобіе клина, глубоко вдаются въ такъ называемое Тріединое королевство — Далмацію,

¹⁾ Свое нынѣшнее названіе Герцеговины Захолмія получила съ половины XV в., когда захолмскій воевода Стефанъ Козаричъ (1434—1466) отдался въ ленную зависимость нѣмецкому императору Фридриху III, отъ котораго получилъ титулъ герцога.

Хорватию и Славонию. На востокъ Боснія и Герцеговина отдѣляются отъ Сербіи рѣкою Дриною, отъ моря Адриатическаго—узкимъ далматинскимъ побережьемъ. Только въ двухъ мѣстахъ, у Клека и Суторины, спускается Герцеговина къ Адриатикѣ. Боснія и Герцеговина занимаютъ пространство въ 51,100 км. км. или 1000 кв. миль, и славятся своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ. Много здѣсь и большихъ горъ, и голыхъ скалъ и большихъ прекрасныхъ равнинъ. Герцеговина каменистѣе и скалистѣе, Боснія въ среднемъ плодороднѣе и ровнѣе. Въ Босніи воздѣлываются тѣже растенія, что и въ остальной средней Европѣ; въ Герцеговинѣ разводятся успѣшно и южные плоды, напр. смоква. Плодовъ въ Босніи много и вывозъ ихъ большой. Кромѣ того вывозится дѣсь и скоть; разводится также много табаку и весьма высокаго качества. Не мало интереснаго представляютъ и обитатели этихъ провинцій; ихъ одежда, жилища, нравы носятъ на себѣ восточный отпечатокъ. Босняки въ своихъ бѣлыхъ рубашкахъ, такихъ же штанахъ и красныхъ жилетахъ, съ фесками на головѣ, турки въ своихъ чалмахъ, живописно одѣтые герцеговинцы, турчанки съ опущеннымъ покрываломъ на лицѣ, мечети, съ минаретами и характерными призывами къ молитвѣ, базары и турецкія кофейни, окна гаремовъ, переплетенныя тонкими деревянными рѣшетками, все это сразу переносятъ путешественника въ оргинальный міръ восточный... Число жителей въ Босніи и Герцеговинѣ не велико сравнительно съ обширностію этихъ областей, такъ какъ онѣ рѣдко населены. По официальной переписи 1885 г. во всей Босніи и Герцеговинѣ 1,336,000 человѣкъ, за исключеніемъ 2⁰/₀, сербо-хорватскаго племени, говорящаго сербо-хорватскимъ языкомъ. Нарѣчіе боснійское и герцеговинское изящно и чисто, особенно герцеговинское. По религии распредѣляются такъ: магометанъ до $\frac{1}{2}$ милл., православныхъ болѣе $\frac{1}{2}$ милл., католиковъ болѣе $\frac{1}{4}$ милл. и около 6 т. евреевъ. Магометанъ больше всего въ округахъ Дольная Тузла (до 150,000) и Сараево (85,000), католиковъ—въ Травникѣ (76,000), въ Мостарѣ (72,000) и въ Баньялукѣ (45,000), православныхъ—въ Баньялукѣ (до 160,000), въ Дольной Тузлѣ (132,000) и въ Бихачѣ (80,000); иностранцы разсѣяны повсюду; изъ нихъ болѣе всего, конечно,

австрійскихъ гражданъ. Главные города („окружные“): въ Босніи—Сараево (по переписи 1885 г. въ немъ, $26\frac{1}{4}$ тыс.); въ Герцеговинѣ—Мостаръ ($12\frac{1}{2}$ тыс.). Далѣе слѣдуютъ: Баньялука (11 т.), Дольная Тузла (7 т.), Травникъ (6 т.) и Бихачъ ($3\frac{1}{2}$ т.). Всего окружныхъ городовъ 60, уѣздныхъ 42 ¹⁾.—Главное занятіе населенія—земледѣліе и скотоводство. Торговля мало развита и находится большею частію въ рукахъ евреевъ. Земледѣліемъ занимаются $\frac{2}{5}$ населенія. Крестьяне по большей части своей земли не имѣютъ и находятся въ зависимости отъ господъ—спахивѣвъ, къ которымъ принадлежатъ преимущественно аги и беги. Турецкіе завоеватели примѣнили здѣсь основанную на феодальномъ правѣ систему управленія, по которой высшіе классы и духовенство, подобно большей части европейскихъ государствъ того времени, поставлены были во главѣ землевладѣнія. По турецкому праву, вся земля переходила во владѣніе завоевателя, и только магометане могли быть землевладѣльцами; такимъ образомъ высшіе классы въ Босніи должны бы были исчезнуть, подобно сербскимъ, еслибъ они, въ противоположность послѣднимъ, большею частію не приняли магометанства и тѣмъ не спасли своихъ владѣльческихъ привилегій. Эта, принявшая магометанство, славянская знать и является въ видѣ беговъ, которые и до настоящаго времени состоятъ обладателями большей части Босніи и Герцеговины. Земли, принадлежавшія государству и христіанскимъ церквамъ, не уцѣлѣли; они сдѣлались государственной собственностію турокъ, или же, въ качествѣ такъ называемаго вакуфа, перешли въ управленіе магометанскаго духовенства. Христіане сдѣлались „райей“, и тѣ, которые добровольно или противъ своей воли, не покинули страны, въ качествѣ крѣпостныхъ арендаторовъ отданы были подъ власть омусульманившихся господъ, потерявшихъ чрезъ немного поколѣній всякую племенную связь съ своей родиной и сдѣлавшихся совершенными тур-

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ официальнаго народнаго календаря „Бошнякъ“ на 1887 г. См. Извѣстія С.-Петербур. слав. благотв. общества, 1887, № 3, стр. 184—186. — Австрійская официальная статистика, впрочемъ, вообще не пользуется довѣріемъ, особенно же относительно оккупированныхъ провинцій. Нынѣ съ вѣроятностію можно опредѣлить численность всего населенія до $1\frac{1}{2}$ милл.

ками. Отъ пятивѣковаго турецкаго хозяйничанья въ странѣ, босняки и герцеговинцы естественно обѣднѣли, а многіе были разорены до тла. Крестьянинъ подавлялъ въ себѣ всякія потребности и становился лѣнливымъ, потому что только бѣдный человѣкъ былъ безопасенъ отъ турецкаго сборщика податей. Въ сельскохозяйственномъ отношеніи Боснія за послѣднія пятьсотъ лѣтъ не только не двигалась впередъ, но и, можно сказать, сдѣлала большой шагъ назадъ. Богатая и запущенная—вотъ два выраженія, которыми характеризуется положеніе Босніи до австрійской оккупации...

Вступавшіе въ 1878 г. въ Боснію и Герцеговину австрійцы въ торжественныхъ прокламаціяхъ заявляли, что отнынѣ начнется для всѣхъ новая эра экономического возрожденія и политическаго благополучія, что Босніи и Герцеговинѣ будутъ завидовать всѣ балканскія государства. Что же видимъ послѣ шестнадцатилѣтняго австрійскаго управленія страной? По видимому, Боснія и Герцеговина быстро развиваются. Къ существеннымъ успѣхамъ австро-венгерскаго управленія относятся разныя новости въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и въ развитіи фабричной дѣятельности. Проведено нѣсколько новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, построено много различныхъ фабрикъ и заводовъ, усердно разрабатываются минеральныя руды, соляныя и угольныя копи, эксплуатируются богатые боснійскіе лѣса. Отъ всѣхъ этихъ предпріятій правительство имѣетъ большія прямыя или косвенныя выгоды. Но боснякамъ и герцеговинцамъ отъ этого прогресса нѣтъ никакой пользы. Въ средѣ предпринимателей нѣтъ сыновъ Босніи и Герцеговины. Мало того, изъ ихъ рукъ ускользнула даже мелкая торговля и промыселъ, вслѣдствіе еврейской конкуренціи изъ Вѣны и Будапешта. Сельскому земледѣльческому сословію не лучше. Остаются въ силѣ старыя подати (третья бегу, десятая правительству, да при томъ не натурою, а въ деньгахъ что, при часто несправедливой официальной оцѣнкѣ, особенно обременительно) и, введены сверхъ того новыя прямыя и косвенныя налоги болѣе десяти наименованій. Бюджетъ Босніи и Герцеговины превышаетъ 25 мил. гульденовъ. Среди сельскаго населенія прогрессируетъ нищета. И турки и христіане разорены. Естественно они жесто-

чаются убитые налогами, штрафами, бѣгутъ въ горы или массами выселяются за границу.. Мирное настроеніе поддерживается только многочисленными военными отрядами. „Власть въ Босніи — читаемъ въ письмѣ проф. П. Сретъковича отъ 17 ноября 1893 г.—наводитъ ужасъ. Полиція повсюду: во всякомъ селѣ — жандармы, а въ лѣсахъ и по дорогамъ — лѣсничіе и жандармы. Неприкосновенноеть человѣка гарантирована, но изъ лѣса или съ поля каждый долженъ вернуться домой до захода солнца. Если въ сумерки жандармъ, войдя въ избу, найдетъ хозяина обутымъ, тотчасъ же беретъ его подъ арестъ; съ наступленіемъ вечера каждый, находящійся дома, долженъ быть босымъ, иначе онъ подвергается аресту. Система австрійскаго владычества въ Босніи такова, что можетъ довести до нищеты весь свѣтъ. Такъ отзывались мнѣ и простые зажиточные люди и торговцы всѣхъ трехъ исповѣданій — православные, мухамедане и католики“ ¹⁾.. Печальное настроеніе народа въ Босніи и Герцеговинѣ было и официально заявляемо въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ предъ австро-венгерскимъ парламентомъ. Такъ чешскій депутатъ проф. Масарикъ специально побывалъ въ Босніи и Герцеговинѣ, входилъ здѣсь въ общеніе съ народомъ, изучалъ его положеніе, и въ 1893 г. представилъ парламентскому собранію Австро-Венгрии свои впечатлѣнія, идущія въ совершенный разрѣзъ съ оптимистическими заявленіями министра финансовъ ²⁾. А годомъ раньше другой чешскій депутатъ Эймъ, во время обсужденія бюджета Босніи и Герцеговины, сдѣлалъ также весьма важныя разоблаченія. Онъ заявилъ, что „официальные отчеты о положеніи Босніи и Герцеговины отличаются крайнимъ оптимизмомъ, далеко не соответствующимъ истинѣ.. Въ оккупационной области всѣ крайне раздражены противъ Австріи.. Въ область вѣроисповѣдныхъ вопросовъ австрійскій режимъ внесъ величайшій хаосъ и возбудилъ сильнѣйшее раздраженіе; все христіанское населеніе ропщетъ на предпочтеніе, оказываемое магометанамъ, которые тѣмъ не менѣе выселяются цѣлыми массами; римско-католики не довольны тѣмъ,

¹⁾ Слав. Обзорѣніе. 1894, стр. 312.

²⁾ Тамъ же, стр. 332.

что правительство пустило въ страну іезуитовъ, а православные ропщутъ на подавленіе православной религіи всѣми прямыми и косвенными средствами. Все населеніе поголовно одинаково возмущено административнымъ произволомъ и бюрократическимъ режимомъ, идущимъ въ разрѣзъ съ существенными потребностями мѣстнаго населенія“¹⁾. Яркая и вмѣстѣ тяжело-безотрадная картина боснійско-герцеговинской жизни представлена въ французской газетѣ „Le Nationale“ 1888 г. „Милосердія! Пощады! Этотъ вопль ежедневно вырывается изъ устъ несчастнаго народа, среди котораго я живу, и въ немъ выражаются всѣ его требованія и жалобы. Между тѣмъ какъ вниманіе западныхъ народовъ отвлечено великими задачами европейской политики отъ провинцій, „освобожденных“ десять лѣтъ тому назадъ Берлинскимъ конгрессомъ отъ турецкаго господства, великодушные покровители Босніи и Герцеговины хозяйничаютъ тамъ во сто разъ хуже османовъ. Турки отнимали у насъ наше имущество и лишали насъ свободы; но австрійскіе цивилизаторы ухитрились отнять у насъ еще гораздо большее. Положеніе крестьянина стало хуже, чѣмъ подѣ турецкимъ игомъ. Съ крестьянина не только взимаютъ по прежнему десятину съ урожая, — съ тою лишь разницею, что теперь десятину взыскиваютъ деньгами, которыя въ диковинку въ странѣ, — но его еще обременили новыми тяжелыми поборами и налогами, которые ему не подѣ силу. При туркахъ наши сыновья не несли военной повинности, которую отбывали только мусульмане; теперь подѣ знамена призываютъ даже отцовъ семействъ. Турецкое господство не угрожало ни нашей вѣрѣ, ни нашей народности; швабско-мадьярское правительство не щадитъ ни того, ни другаго. Нашихъ дѣтей загоняютъ въ нѣмецкія школы и всѣми мѣрами подавляютъ нашу православную вѣру. Страна кишитъ іезуитами, которые проповѣдуютъ противъ вѣры нашихъ отцовъ и съ амвона громятъ проклятiями нашихъ женъ и дѣтей, остающихся вѣрными православной церкви. Православные священники отрѣшаются отъ должностей и скитаются въ изгнаніи. Вѣрные своей католической и германской „исторической миссіи“ Габсбурги со слѣпымъ и упорнымъ

1) Церк. Вѣстникъ, 1892, стр. 701.

усердіемъ служить Риму и германской идеѣ, преслѣдуя нынѣ въ нашихъ провинціяхъ славяно-православное население съ такимъ же остервенѣніемъ какъ они преслѣдовали нѣкогда чеховъ. Таже холодная жестокость, съ которою испанскіе іезуиты искореняли въ XVII в. въ Чехіи реформацію, практикуется нынѣ надъ сербами Босніи и Герцеговины, чтобы навязать имъ католицизмъ“ и т. д. ¹⁾).

Административно-судебное управленіе въ Босніи и Герцеговинѣ носитъ оккупационный характеръ. Чиновники постоянно изъ пришельцевъ—изъ Австро-Венгріи. По народностямъ чиновники раздѣляются такъ: хорваты (ихъ больше всего), поляки, нѣмцы, галичане, чехи и сербы. Сербовъ-чиновниковъ всего меньше (въ 1893 г. ихъ насчитывалось только 50). Туземное население не пользуется нисколько самоуправленіемъ. Войско „боснійско-герцеговинское“ съ каждымъ годомъ увеличивается; команды и штабы размѣщены по главнымъ городамъ: Сараево, Бальялука, Дольная Тузла, Мостаръ.

Въ Босніи и Герцеговинѣ выходятъ слѣдующіе журналы и газеты: 1) „Босанско-Херцеговачки Источникъ“ — органъ православной іерархіи, печатается по сербски кириллицею. Основанъ въ 1887 г. и первые три года, при митрополитѣ Саввѣ Косановичѣ, назывался „Дабро-Босански Источникъ“. Издается въ 4-ку ежемѣсячными книжками, въ которыхъ, кромѣ оффиціальной части (распоряженій гражданской и

¹⁾ Странникъ, 1888, ноябрь, стр. 523—526. —См. еще характеристику современнаго положенія босняковъ и герцеговинцевъ—въ открытомъ письмѣ сербскаго доктора I. Начу къ австро-венгерскому министру Калаю,—напеч. въ чешской газетѣ „Narodni Listy“ 1892 г. (извлеченіе—въ Слав. Обзорѣніи, 1892, июль—авг. стр. 491—492. „Опасаясь всеобщаго недовольства сербовъ—читаемъ здѣсь—правительство окружило себя терроромъ и шпионами, отъ навѣтовъ которыхъ никто не можетъ считать себя безопаснымъ).. Въ 1892 г. засѣдавшему въ Римѣ конгрессу мира въ числѣ различныхъ адресовъ представленъ былъ адресъ отъ эмигрантовъ босно-герцеговинскихъ, въ которомъ они заявляютъ о крайней тяжести положенія босняковъ и герцеговинцевъ подъ Австріей и просятъ содѣйствовать мирнымъ путемъ возвращенію этихъ провинцій Турціи, если уже нельзя отойти имъ къ Сербіи. При этомъ сообщается, что изъ 650,000 боснійскихъ мусульманъ 100,000 уже выселились въ Турцію. Но конгрессъ мира не могъ обратить вниманіе на это заявленіе, такъ какъ его усилія направлены были скорѣе на сохраненіе нынѣшняго политическаго положенія въ Европѣ, при всѣхъ его ненормальностяхъ (Слав. Об. 1892, февр. стр. 291).

церковной мѣстныхъ властей относительно православной церкви и пр.), помѣщаются статьи по разнымъ вопросамъ современной церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ, историческія статьи (о „старинѣ“ мѣстныхъ церквей, монастырей и пр.), корреспонденціи о выдающихся мѣстныхъ народноцерковныхъ торжествахъ, событіяхъ мѣстной церковной жизни, рѣшенія разнаго рода вопросовъ церковной практики, бібліографія, сообщенія о выдающихся событіяхъ въ жизни другихъ православныхъ автокефальныхъ церквей и мн. др. Вообще журналъ разнообразенъ по своему содержанию и по своему направленію отвѣчаетъ отъ части нѣкоторымъ запросамъ мѣстнаго православнаго духовенства и вообще сербскаго населенія оккупированныхъ провинцій.

2) „Сараевски Лист“—официальный органъ, сообщаетъ официальные извѣстія и политическія новости, печатается латиницей и кириллицей. 3) „Ватан“ („Отечество“), на турецкомъ языкѣ, назначается для магометанъ, которые впрочемъ по турецки не понимаютъ. 4) Врх-Босански Гласник“ — органъ римско-католической іерархіи для защиты римско-католической церкви, печатается латиницей. 5) „Босанска Вила“—сербская беллетристическая газета. 6) „Гласник Земальскога Музея за Босну и Херцеговину“—выходитъ 4 раза въ годъ, печатается латиницей и кириллицей, помѣщаетъ научныя статьи, особенно по исторіи и этнографіи оккупированныхъ земель. 7) Bosnische Post“—политическій органъ на нѣмецкомъ языкѣ,—помѣщаетъ статьи и рефераты объ административныхъ усовершенствованіяхъ въ оккупированныхъ земляхъ,—органъ официальный. 8) „Vosniak“—на сербскомъ языкѣ, но латинскими буквами,—выходитъ съ 1890 г. Тогда какъ „Bosnische Post“ развиваетъ мысль о необходимости присоединенія Босніи и Герцеговины къ Хорватіи, Vösnjak“ защищаетъ самостоятельность боснійской народности и языка, какъ отдѣльныхъ отъ народности и языка и сербовъ и хорватовъ¹⁾. Всѣ эти періодическія изданія выходятъ въ Сараевѣ. Въ Мостарѣ

¹⁾ Въ Босніи и Герцеговинѣ дѣйствуютъ партіи: православная сербская, католическая хорватская и боснійско-мусульманская. Среди боснійскихъ мусульманъ впослѣднее время замѣтно движеніе, выдѣлились двѣ партіи: либеральная-австрофильская и консервативная или народная.

издается съ 1884 г. „Glas Hercegovca“ и открыто защищаетъ хорватскую программу присоединенія Босніи и Герцеговины къ Хорватіи. Въ Травникѣ выходитъ ежемѣсячный журналъ „Glasnik Presvetoga Srca Isusova“ — органъ іезуитовъ, основавшихъ въ Травникѣ свой институтъ для образованія римско-католическаго духовенства.—Всѣ сербскія независимыя газеты изъ Австро-Венгріи и королевства Сербіи запрещены въ Босніи и Герцеговинѣ, между тѣмъ хорватскія газеты свободно сюда пропускаются. Запрещены всѣ книги изъ Бѣлграда, даже и школьныя.

Переходя къ обзору школьнаго дѣла въ Босніи и Герцеговинѣ, остановимся прежде всего на православной духовной семинаріи, основанной въ 1883 г. въ Рельевѣ близъ Сараева, для подготовленія будущихъ пастырей церкви. Назадъ тому два года, вслѣдствіе представленія мѣстной духовной власти и по рѣшенію высшаго центрального правительства (отъ 21 іюня 1892 г.) семинарія преобразована. По прежнему семинарскому уставу, вмѣстѣ съ богословскими предметами преподавались и нѣкоторые общегимназическіе, въ семинарію принимались воспитанники прямо изъ основныхъ школъ. Среднихъ учебныхъ заведеній тогда еще не было въ Босніи и Герцеговинѣ, настоящей подготовки къ семинарскому курсу негдѣ было получить. Въ послѣдніе годы, когда открыто было нѣсколько гимназій и лучше организованы были народныя основныя школы, естественно очередь дошла и до семинаріи: явилась мысль преобразовать семинарію или точнѣе сказать — замѣнить прежнюю семинарію новымъ спеціальнымъ чисто-богословскимъ училищемъ¹⁾. Преобразование и начато съ переименованія семинаріи: вмѣсто прежняго названія „восточно-православная священническая семинарія“ она получила оффиціально присвоенное ей наименованіе „восточно-православное богословское училище для Босніи и Герцеговины“ (§ 1). За тѣмъ слѣдуютъ другіе параграфы новаго училищнаго устава, въ которыхъ опредѣляется въ общихъ чертахъ устройство училища, по разнымъ существеннымъ сторонамъ предстоя-

¹⁾ Српски Сион, 1894, № 8, стр. 120. Здѣсь же (стр. 120—123) напечатанъ полностью новый уставъ преобразованнаго богословскаго училища для Босніи и Герцеговины.

щей ему жизни. Прежде всего, „восточно-православное богословское училище для Босніи и Герцеговины“ содержится на счетъ мѣстныхъ средствъ этихъ провинцій подъ надзоромъ и контролемъ областной власти. — Училище совершенно приравнивается къ „государственнымъ учебнымъ заведеніямъ“ (§ 2). Въ него поступаютъ воспитанники „восточно-православнаго“ исповѣданія, уроженцы Босніи и Герцеговины, получившіе гимназическое образованіе здѣсь или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ австрійской имперіи, съ аттестатомъ зрѣлости или „съ хорошимъ успѣхомъ“ кончившіе восьмой классъ гимназіи (§ 3—4). Право принятія воспитанниковъ въ училище принадлежитъ мѣстной областной власти по особому представленію того или другаго митрополита, въ епархіи котораго находится проситель (§ 5). Курсъ ученія въ училищѣ 4-лѣтній, а предметы преподаванія слѣдующіе: 1) церковно-славянскій языкъ; 2) греческій языкъ; 3) литургика и толкованіе богослужебныхъ книгъ; 4) нравственное богословіе; 5) церковная исторія и патрологія; 6) церковное право; 7) основное богословіе (апологетика); 8) толкованіе Свящ. Писанія; 9) догматика; 10) пастырское богословіе; 11) гомилетика; 12) катехетика; 13) педагогика и методика; 14) введеніе въ Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта (исагогика); 15) стилистика (церковный дѣловой „пословни“ стиль); 16) сельское хозяйство; 17) церковное пѣніе и уставъ; 18) гигиена (діететика). Всѣ эти предметы должны преподаваться на сербскомъ языкѣ (§ 6—7). Преподаютъ ректоръ „управитель“ и четыре штатныхъ профессора. Ректоръ имѣетъ не болѣе 10 часовъ въ недѣлю, профессора не менѣе 15 и не болѣе 18 часовъ въ недѣлю. Кромѣ ректора и четырехъ профессоровъ, въ училищѣ преподаютъ церковное пѣніе и уставъ, какъ равно сельское хозяйство и гигиену, „учители въ потребномъ количествѣ“ (§ 8). Такъ какъ преобразованное училище есть „государственный“ институтъ, то и служащіе въ немъ по уставу причисляются къ извѣстному классу по должности и получаютъ опредѣленное вознагражденіе. Ректоръ (по чину въ VII классѣ) на первыхъ порахъ получаетъ жалованья 1600 гульденовъ въ годъ и кромѣ того прибавку въ 700 гульденовъ, при готовой квартирѣ въ заведеніи (§ 9). Профессоры (по чину въ VIII классѣ) сначала

получаютъ жалованья 1200 гульденовъ и кромѣ того прибавку въ 400 гульденовъ. Черезъ пять лѣтъ службы ректоръ и профессеры получаютъ къ годичному жалованью еще прибавку въ количествѣ 400 гульденовъ, а черезъ 20 лѣтъ—новую прибавку въ 400 гульденовъ, такъ что по истеченіи 20 лѣтъ службы ректоръ получаетъ жалованья 2400 гульденовъ и прибавки 700 гульденовъ, а профессеры—2000 гульденовъ жалованья и 400 гульденовъ прибавки (§ 9). Правила о пенсіяхъ чиновникамъ гражданской службы въ провинціяхъ простираются и на семейства профессоровъ училища (§ 10). Ректора и профессоровъ назначаетъ министерство по предложенію митрополита сараевского, а учителей областное правительство по соглашенію также съ сараевскимъ митрополитомъ (§ 11). Ректоръ и профессеры, какъ равно и учителя, должны быть родомъ изъ Босніи и Герцеговины или вообще изъ предѣловъ Австро-Венгріи. Ректоръ и профессеры должны принадлежать къ православному бѣлому или монашествующему духовенству, а для полученія права на занятіе искомымъ должностей должны предварительно, по окончаніи гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости, выслушать полный курсъ богословскихъ наукъ въ какомъ нибудь вполнѣ организованномъ восточно-православномъ учебномъ заведеніи и послѣ того на дѣлѣ доказать свою подготовленность къ преподаванію тѣхъ или другихъ специальныхъ группъ богословскихъ наукъ. Рѣшеніе вопроса о назначеніи конкурса посредствомъ письменныхъ испытаній и устныхъ преподаваній или объ избраніи того или другаго кандидата на основаніи его прежней педагогической дѣятельности и литературныхъ трудовъ зависитъ отъ мѣстной областной власти, по предварительномъ заслушаніи о томъ мнѣнія сараевского митрополита (§ 12—13). При училищѣ устраивается также общежитіе, на мѣстные земскія средства; въ общежитіи воспитанники училища безплатно получаютъ помѣщеніе, столъ, одежду и учебныя пособия (§ 14). Въ кругъ обязанностей ректора входитъ: преподаваніе въ училищѣ согласно съ предписаніемъ устава, общее руководство и наблюденіе за преподаваніемъ въ ввѣренномъ ему заведеніи, завѣдываніе администраціею заведенія и соединеннаго съ нимъ ученическаго общежитія, составленіе смѣты для училища, которую утверждаетъ на годъ

мѣстная областная власть, наблюденіе и поддержаніе въ подвѣдомственномъ заведеніи дисциплины между профессорами, учителями, питомцами и вообще всѣмъ составомъ служащихъ въ заведеніи, совершеніе богослуженія и вообще отправленіе церковныхъ требъ въ заведеніи, представленіе мѣсячныхъ отчетовъ митрополиту сараевскому о состояніи ввѣреннаго ему заведенія (§ 15). Профессоры помогаютъ ректору въ отправленіи его обязанностей и безусловно ему подчиняются (§ 16). Въ качествѣ помощника для исполненія хозяйственныхъ обязанностей въ заведеніи и ученическомъ общежитіи ректоръ имѣетъ эконома, который назначается областнымъ правительствомъ по соглашенію съ сараевскимъ митрополитомъ—изъ лицъ духовныхъ, неженатыхъ или бездѣтныхъ вдовцовъ (§ 17). Непосредственный надзоръ надъ училищемъ принадлежитъ митрополиту сараевскому, который въ концѣ каждаго года съ своей стороны представляетъ отчетъ о состояніи училища областному правительству, какъ верховной надзирающей власти (§ 18). На годичныя испытанія воспитанниковъ училища посылаютъ своихъ депутатовъ какъ областная власть, такъ и митрополитъ сараевскій (§ 19). Таковы основные пункты новаго устава православнаго „училища“ для Босніи и Герцеговины. Преобразование прѣжней Рельевской семинаріи должно быть закончено въ теченіе четырехъ лѣтъ, такъ что съ будущаго 1895—96 г. она получитъ окончательно новый видъ и устройство.—Изъ отчета училища за 1892—93 учебный годъ видно, что преподавательскій персоналъ составляли: ректоръ, два профессора и три учителя. Училищная бібліотека имѣетъ 616 названій и 1005 томовъ книгъ и брошюръ. Учениковъ всего 41; изъ нихъ 18 священническихъ сыновей, 1 сынъ чиновника, 1 военнаго, 5 купеческихъ, 2 дѣти ремесленниковъ и 14 крестьянскихъ дѣтей ¹⁾.—Ректоръ училища протопресвитеръ Петръ Петрановичъ, состоявшій на службѣ съ самаго открытія Рельевской семинаріи, въ концѣ 1893 г. уволенъ, а на его мѣсто назначенъ проф. Оома Алагичъ ²⁾. По сообщенію

¹⁾ Извлеченіе изъ отчета напечатано въ официалъномъ органѣ Карловцкой митрополіи „Српски Сион“, 1894, № 8, стр. 123.

²⁾ Српски Сион, 1893, № 45, стр. 722.

корреспондента „Моск. Вѣдомостей“, прежній ректоръ, за-
щипавшій сербскіе интересы, этимъ самымъ не угодилъ
гражданскому губернатору Босніи Кучеръ ¹⁾.

Кромѣ богословскаго училища, въ Босніи и Герцеговинѣ
нынѣ три гимназіи: двѣ правительственныхъ въ Сараевѣ
и Мостарѣ (послѣдняя открыта въ 1893 г.) и одна іезу-
итская въ Травникѣ. Въ гимназіяхъ въ употребленіи „хор-
ватскіе“ тексты, профессорскія и учительскіе мѣста зани-
маютъ хорваты, на что постоянно и справедливо жалуются
босняки и герцеговинцы. Высшія женскія школы—въ Са-
раевѣ и Мостарѣ. Въ Сараевѣ, кромѣ того, техническая
школа, учительская семинарія, семинаріи для магометанъ
и католиковъ. Коммерческія школы—въ большихъ городахъ.
Основныхъ школъ въ 1893—94 г. правительственныхъ 161
и конфессіональныхъ 96 ²⁾. Основные конфессіональныя
школы содержатся на средства церковныхъ фондовъ и на
добровольныя приношенія. Общество назначаетъ учителей.
Но правительство имѣетъ право утвердить или не утвер-
дить выборъ. Такъ какъ правительство очень часто нала-
гаетъ свое veto (не утверждаетъ выборовъ), то школы
встрѣчаютъ много препятствій къ развитію. При томъ же
правительство поддерживааетъ конечно свои школы и этимъ
уже создаетъ послѣднимъ сильную конкуренцію. Для ха-
рактеристики положенія основныхъ приходскихъ школъ,
приведемъ слѣдующее, помѣщенное въ „Боснійско-Герце-
говинскомъ Источникѣ“ заявленіе „отъ сербской правосла-
ной церковно-школьной общины въ Варцаръ-Вакуфѣ“ (въ
Босніи): „Для означенной общины требуется одинъ учитель
и одна учительница для мѣстной православной основной
школы. Учителю жалованья полагается 500 австрійскихъ
флориновъ въ годъ (около 400 рублей), а учительницѣ,
если она будетъ супруга учителя — 300 флориновъ, если
она не замужняя—360 флориновъ въ годъ, съ бесплатнымъ
весьма удобнымъ помѣщеніемъ. Учитель обязанъ учить маль-
чиковъ, а учительница дѣвочекъ, по воскреснымъ и празд-
ничнымъ днямъ учитель долженъ пѣть въ церкви на кли-
росѣ и обучать дѣтей пѣнію, а учительница должна кромѣ

¹⁾ Моск. Вѣдом. 1893, № 37.

²⁾ Српски Сион, 1894, № 49, стр. 780.

учебныхъ предметовъ по программѣ основныхъ школъ обучать дѣвочекъ рукодѣлію, а въ воскресные и другіе праздничные дни обязаны съ дѣтьми ходить въ церковь за богослуженіе. Отъ соискателей сихъ должностей требуется, чтобы они представили учительскія свидѣтельства и доказательства, что они сербы православней вѣры“¹⁾). Заслуживаетъ вниманіе и сочувствія—замѣчаютъ Церк. Вѣдомости—заботливость православныхъ сербовъ, чтобы школьные учителя были люди вѣрующіе и набожные. Вездѣ ли и у насъ предъявляются къ народнымъ учителямъ столь разумныя требованія, чтобы они вмѣстѣ съ воспитываемыми ими дѣтьми посѣщали храмъ Божій и участвоваши въ церковномъ пѣніи²⁾?—Въ 1892 г. въ Мостарѣ основанъ довольно значительный фондъ для обезпеченія сербскихъ православныхъ народныхъ школъ³⁾). Ученикамъ гимназій Сараевской и Мостарской правительство даетъ стипендіи для поступленія въ высшія учебныя заведенія. Но при этомъ молодые люди весьма стѣснены разными обязательствами. Они не имѣютъ права быть членами какого-нибудь славянскаго общества и вообще обнаруживать свои національныя чувства. Кромѣ того, молодые босняки не могутъ поступать въ хорватскій университетъ въ Загребѣ и чешскій въ Прагѣ: для нихъ остаются лишь Вѣна, Будапештъ, Граць⁴⁾). Въ 1893 г. одинъ студентъ вѣнскаго университета боснякъ, окончившій курсъ въ сараевской гимназій, за отличные успѣхи и прекрасно выдержанный экзаменъ, получилъ лично отъ императора Франца Іосифа брилліантовый перстень⁵⁾).

Православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ находится съ 1766 г.⁶⁾ подъ высшею каноническою властію константинопольскаго патріарха. Впрочемъ, по конвенціи австрійскаго правительства съ константинопольскою патрі-

1) Церк. Синод. 1894, № 28, стр. 961—962.

2) Тамъ же, стр. 962.

3) Сриски Сион, 1892, № 11, стр. 175.

4) Слав. Обзорѣніе. 1892, ноябрь—дек., стр. 406—407.

5) Слав. Обзор. 1894, стр. 311.

6) А до того времени митрополиты боснійскіе вмѣстѣ со всеми митрополитами и епископами собственно Сербіи подвѣдомы были сербскому патріарху пекскому.

архіей (въ мартѣ 1880 г.) боснійско-герцеговинскія епархіи-митрополіи сохранили только внѣшнюю связь съ патриархіей (ибо патриарху предоставлено лишь право давать свое согласіе при выборѣ и назначеніи мѣстныхъ епископовъ, которые поминаютъ имя вселенскаго патриарха и получаютъ отъ него св. миро). Въ Босніи всего одна митрополія Дабро-Боснійская. Каѳедра въ Сараевѣ. Архіепископъ Сараевскій, митрополитъ Дабро-Боснійскій и экзархъ всей Далмаціи Георгій Николаевичъ. Въ Герцеговинѣ—двѣ митрополіи: 1) Герцеговинско-Захолмская. Каѳедра въ Мостарѣ. Митрополитъ Серафимъ Перовичъ. 2) Зворникская и Тузланская. Каѳедра въ Тузлѣ. Митрополитъ Николай Мандичъ ¹⁾.—Георгій Николаевичъ и Серафимъ Перовичъ уже маститые іерархи. Первый—изъ протоіереевъ Дубровника—занимаетъ боснійскую каѳедру съ 2 февр. 1886 г., со времени невольнаго удаленія на покой ревностнаго и неустрашимаго борца за сербскіе церковныя и народныя интересы Саввы Косановича. Митрополитъ Георгій извѣстенъ какъ щедрый покровитель сербскихъ школъ. Въ 1891 г. въ день св. Саввы сдѣлалъ онъ многочисленныя пожертвованія на разныя благія цѣли. На основаніе сербско-православной школы на мѣстѣ его родины въ Блажцѣ пожертвовано имъ 15,000 гульденовъ, на стипендіи для полученія высшаго образованія двумя учениками изъ дѣтей сербско-православнаго народа—12,000 гульд., сербско-православной общинѣ города Яска—10,000, на основаніе фонда для вдовъ и сиротъ и сербонравославнымъ священникамъ боснійской митрополіи — 4,000, раз-

1) Въ Церк. Син. Вѣдомостяхъ, 1894, № 28, стр. 960, сдѣлана краткая замѣтка объ оныѣ хронологіи боснійскихъ православныхъ архіереевъ сербской народности съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Въ перечень вошли сорокъ два епископа, считая и здравствующаго нынѣ митрополита Георгія Николаевича. Въ исторіи управленія боснійской церкви намѣчены три періода: первый отъ начала церкви боснійской до 1220 г. т. е. до посвященія перваго епископа Босніи св. Саввою сербскимъ, второй—до упраздненія печской патриархіи и третій—до нашего времени. Списокъ не полонъ, составленъ по епархіальнымъ шематизмамъ (официальнымъ народнымъ календарямъ) и не провѣренъ по современнымъ грамотамъ и другимъ источникамъ и взлѣдовавіямъ. Большею обстоятельностью и достовѣрностію свѣдѣній отличается этотъ списокъ за новѣйшее время, начиная съ XVIII вѣка.

нымъ сербскимъ обществамъ, школамъ, церквамъ и т. д. 9,000; всего 50,000 гульденовъ. Щедрый благотворитель заслужилъ великую благодарность отъ сербскаго народа. Въ честь его было устроено особое празднество, во время котораго представилась ему депутация, состоявшая изъ маленькихъ 8—12 лѣтнихъ дѣтей, благодарившихъ митрополита за его покровительство сербскимъ школамъ ¹⁾.—Серафимъ Перовичъ родился въ селѣ Горицѣ (въ Герцеговинѣ) 1827 г., богословское образованіе получилъ въ бѣлградской семинаріи, послѣ долго былъ ахимандритомъ герцеговинскаго монастыря Житомысличи. Въ 1864 г. архим. Серафимъ отправился за сборомъ милостыни въ Россію, гдѣ оставался два года, познакомившись здѣсь между прочимъ съ русскимъ языкомъ, русскою богословскою литературою, жизнію и практикою русской церкви; отъ русскаго правительства награжденъ былъ золотымъ наперстнымъ крестомъ. Въ 1870 г. по политическимъ соображеніямъ турецкія власти схватили архим. Серафима, и продержавъ его въ сараевскій тюремѣ цѣлый годъ, сослали въ Триполи и потомъ въ Фецанъ (въ Африкѣ), гдѣ онъ вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ на герцеговинской митрополіи, тогда еще іеромонахомъ Леонтіемъ Радуловичемъ ²⁾, оставался въ своемъ изгнаніи до 1876 года. Въ этомъ году, по настоянію иностранныхъ консуловъ, онъ вмѣстѣ съ своими сострадалцами возвращенъ былъ изъ ссылки и оставался въ Дубровникѣ и въ Цетиньи до 1878 г. когда возвратился опять въ свой невольнo покинутый монастырь Житомысличи. Десять лѣтъ слишкомъ отселѣ оставался онъ въ этомъ монастырѣ, отдавая всѣ свои труды и заботы на пользу монастыря, такъ что по справедливости считается его возстановителемъ, обогативъ его матеріально, возвысивъ нравственно,—устроилъ при немъ сербскую школу и собралъ фондъ для ея поддержанія, привелъ въ порядокъ и

¹⁾ Сараевскій Листъ, 1891. Слав. Изв. 1891, № 7.

²⁾ Митрополитъ герцеговинскій Леонтій скончался въ концѣ 1888 г. а въ началѣ 1889 г. его кеедру занялъ Серафимъ. Въ 1889 г. открыта была всенародная подписка не только въ Босніи и Герцеговинѣ, но и съ собственной Сербіи на надгробный памятникъ заслужившему всеобщую любовь и уваженіе митроп. Леонтію. Христ. Весник, 1889, VII—VIII, стр. 578—579.

обогатилъ новыми прибрѣтеніями монастырскую бібліотеку.. Вообще своими трудами и самопожертвованіемъ архим. Серафимъ прибрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе въ народѣ и потому вступленіе его на герцеговинско-захолмскую митрополичью кафедру привѣтствовано было всѣмъ сербско-православнымъ населеніемъ съ радостію ¹⁾. — Николай Мандичъ еще до назначенія на зворнико-тузланскую митрополию, какъ архимандритъ монастыря Гомирья отличенъ былъ кавалерскимъ крестомъ ордена Франца Іосифа и вообще извѣстенъ своимъ „лояльнымъ“ поведеніемъ относительно Австріи и правительства. Богословское образованіе получилъ въ Плашкомѣ (въ Хорватіи), былъ приходскимъ священникомъ, протоіереемъ, членомъ горне-карловицкой консисторіи, членомъ церковно-народныхъ конгрессовъ въ сръмскихъ Карловцахъ, депутатомъ на сеймахъ въ Загребѣ и Будапештѣ. Вездѣ онъ стоялъ на сторонѣ православнаго сербскаго дѣла, не возбуждая однако противъ себя открытаго неудовольствія и въ правительствѣ. При этомъ газеты выставляютъ на видъ его образованіе, а также проповѣдническій талантъ и способность къ администраціи, но не замалчиваютъ и его „толеранціи“ въ отношеніи къ римско-католическому духовенству ²⁾. По поводу хиротоніи архим. Николая въ митрополиты возникло было въ маѣ 1892 г. недоразумѣніе между константинопольскою патріархіей и австрійскимъ правительствомъ Послѣ передачи Босніи и Герцеговины во временное управленіе Австріи берлинскимъ конгрессомъ церковныя дѣла этихъ провинцій были регулированы, какъ было выше упомянуто, особою конвенціей, заключенной между патріархіей и австрійскимъ правительствомъ въ мартѣ 1880 года. Конвенція эта была заключена патріархіей съ цѣлю противодѣйствія первоначальному проекту австрійскаго правительства, которое предполагало совершенно отдѣлить епархіи этихъ провинцій отъ константинопольскаго патріархата и присоединить ихъ къ патріархату карловицкому. Въ силу этой конвенціи избраніе кандидатовъ на мѣста открывать митрополичьи кафедры

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1889, № 27, стр. 473—474. Здѣсь же о первыхъ шагахъ архимонастырской дѣятельности митроп. Серафима.

²⁾ Церк. Вѣстн. 1892, № 29, стр. 449.

оставлялось въ рукахъ мѣстныхъ избирателей съ соучастіемъ и патріаршаго синода, а утвержденіе избранныхъ представлялось австрійскому императору. Но въ этой конвенціи ничего не было сказано о хиротоніи этихъ лицъ. Это умолчаніе и послужило поводомъ къ недоразумѣнію. Такъ какъ въ этихъ провинціяхъ всего три митрополіи, между тѣмъ и по церковнымъ правиламъ и по установившейся практикѣ для совершенія епископской хиротоніи требуются три епископа (по смерти же одного изъ трехъ наличныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ митрополитовъ оставалось бы только два), то патріархія предполагала назначить третьимъ одного изъ митрополитовъ, подчиненныхъ константинопольскому патріаршему престолу. Но это предположеніе не соответствовало тайнымъ видамъ австрійскаго правительства, мечтающаго не о закрѣпленіи, а о разрушеніи канонической связи оккупированныхъ провинцій съ Константинополемъ, и чрезъ своего посла при Высокой Портѣ, барона Калице, оно заявило протестъ противъ этого предложенія и требовало назначенія третьимъ соучастникомъ въ хиротоніи зворникскаго митрополита кого либо изъ епископовъ, подчиненныхъ карловицкому патріарху. Послѣ нѣкотораго колебанія патріархія согласилась на это требованіе и вошла въ сношеніе съ карловицкимъ патріархомъ о командированіи одного изъ подчиненныхъ ему епископовъ для участія въ хиротоніи зворникскаго митрополита, на основаніи соглашенія, заключеннаго ею съ карловицкой кафедрой при патріархѣ Іоакимѣ IV. Это соглашеніе имѣетъ видъ дозволенія, даваемаго патріархіей карловицкому митрополиту-патріарху на нѣкоторыя каноническія дѣйствія въ предѣлахъ оккупированныхъ провинцій, оффиціально входящихъ въ составъ константинопольскаго патріаршаго округа. Такъ разрѣшилось это недоразумѣніе. Австрійское правительство—по справедливому замѣчанію Церк. Вѣстника—сдѣлало еще одинъ шагъ ближе къ намѣченной цѣли; а патріархія остается лишь утѣшать себя тѣмъ, что ей удалось сохранить хотя видимость своего достоинства ¹⁾.— Центръ административной жизни боснійской и двухъ герцеговинскихъ епархій находится въ Сараевѣ, гдѣ при митро-

¹⁾ Церк. Вѣсти. 1890, № 2, стр. 17—18.

политѣ существуетъ консисторія (между тѣмъ какъ при двухъ остальныхъ митрополіяхъ консисторій нѣтъ) и единственное для Босніи и Герцеговины православное училище. По статистическимъ таблицамъ 1889 г. составъ православной церкви въ Босніи представляется въ такомъ видѣ: въ дабро-боснійской митрополіи было 177 церквей, 5 монастырей (не считая находящихся въ развалинахъ), 242 прихода, 431,000 душъ; духовенства: 1 протодьяконъ, 215 священниковъ, 29 протоіереевъ, 2 іеромонаха, 2 синкела, 4 игумена, 4 архимандрита. Въ герцеговинско-захолмской митрополіи: 121 церковь, 4 монастыря, 53 прихода, 12 протопресвитерствъ, до 75,000 душъ; священниковъ 51, іеромонаховъ 12 ¹⁾).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Воскресенскій.

¹⁾ Христ. Весник, 1890, янв., стр. 17.